

Глава 227: Храм Данься (46)

Это... было телесное ощущение, как будто часть покинула тело.

«Собрат даосист!»

«Командир!»

«Картошка!»

«Ты...»

Внезапно прозвучало несказанное количество встревоженных криков. Каждый увидел, что после того, как Сюй Яньи отступил изо рта Вэй Чжунсяня, он был в порядке. Но вместо его левой руки было пустое пространство!

Сюй Яньи холодно вдохнул сквозь зубы. Его бледные губы непрерывно дрожали. Он уже промок в крови с головы до пят. Его тело понесло тяжелые ранения, и он потерял левую руку. Но он смотрел не на свои раны, а на труп.

Вэй Чжунсянь оставался неподвижным. Он... просто замер на месте. Через пять секунд четыре колеса Будды на его теле взорвались сиянием, заполнившим небо в мгновение ока!

Раздался шелест... Пять сенсорных органов трупа открылись, и в небо вознеслись лучи чистого белого ци. Как будто Вэй Чжунсянь испарялся.

Был виден только бесконечный, безграничный столб света белого ци. Он вращался в безграничном море лотосов.

Это сокрушительное ци пронеслось по всему соседнему пространству! Казалось, как будто по поверхности океана пронесся ураган. Волны поднимались и падали, раскачивая окружающие лотосы.

«Это...» - Фахуэй сопротивлялся чувству своего тела, которое с трудом держалось на ногах. Он сжал зубы, прикрывая свое лицо робой монаха, чтобы смотреть на это. В центре был виден только белый духовный свет. Четыре духовных света в окружении - черный, белый, лазурный и лиловый - ярко засияли, окрашивая небо богатыми цветами.

«Ус...пех?» - его глаза были немного красными. Никто не желал умирать. Даже если его глаза плавали, он все еще не желал отворачиваться от этой сцены.

Однако, каждое место, которого касались его глаза, было разноцветным доменом. Он совершенно не мог ясно видеть его!

Сюань Чэнцзы не говорил, просто прикрывая лицо. В этот момент ци бушевало, как будто произошло прямое столкновение Янцзы и Желтой Реки. Он сквозь щели между пальцами наблюдал за пятицветным духовным светом. Хотя это и был острый и жгучий свет, он все еще не желал отворачивать от него взгляд.

Бесчисленные взгляды сопротивлялись разноцветному духовному свету, давящему на зрачки. Они смотрели на пространство над поверхностью океана без лотосов. Хотя они и не могли видеть в такой ситуации, они слышали, как члены их кланов говорили когда-то, что это была утечка ци после уничтожения печати. Были неизвестны обстоятельства могучей фигуры,

превратившей Вэй Чжунсяня в труп. Несколько столетий спустя устранение марионетки привело к утечке ци.

Однако, в это время труп-марионетка выкрикнул напуганным голосом. Хотя голос не был громким, все ясно слышали его!

«Пробудилась... Она... Пробудилась... Она пробудилась!»

Это был последний вопль трупа в этом мире. Когда раздался этот голос, в небе засиял ослепительный белый свет. В итоге никто не смог выдерживать это, закрывая глаза.

Белый свет погас вскоре после вспышки. Когда все открыли глаза, в Вэй Чжунсяне не было и следа ци. В это мгновение он действительно был мертв. Он снова вернулся на несколько сот лет в прошлое, призрак вернулся в загробный мир.

Вскоре он стал похож на марионетку с обрезанными нитями, с грохотом падая вниз.

В воде поднялся всплеск высотой с человека. Вэй Чжунсянь когда-то был расчленен на пять частей. В это время его конечности полностью разделились! Их уже не соединяло черное ци.

«Амитабха...» - лицо Фахуэя окрасилось скорбным цветом. Он посмотрел на всех медных людей на листьях лотосов, которые уже погибли в бою, после чего повернулся к трупу на поверхности озера: «Спускайся на восемнадцатый слой ада».

«Отец Дао сверху...» - Сюань Чэнцзы был единственным выжившим среди Четырех Мечей Зеленой Стены. В его виде было заметно облегчение, и он глубоко вздохнул. Он закрыл глаза и начал медитировать, больше не говоря ни слова.

Безграничное величие все еще сияло в небе, устремляясь прямо к горизонту. Оно было похоже на размахивающих крыльями духовных бабочек. Все испытали ужасно сложное чувство, глядя на высвобожденный столб света ци в небе.

В этот момент время и пространство как будто остановились. Среди все еще живых людей спонтанно родилось чувство побега от смертельной опасности.

Победа... Победа! Они... выжили под руками старого монстра начальной стадии Заложения Основ! Испытав пять божественных способностей Небесного Открытия, они смогли выжить! Из тысячи оставалось только десять. Но они стойко держались до конца.

«Мы победили?» - Чжао Уе с трудом встал на лист лотоса, дрожа всем телом и осматривая все вокруг.

Мао Ба'эр, Чжао Цзыци, Ли Чжунъюань, Цюань Нинъюэ и Фан Чэн облегченно вздохнули в этот момент. Они без колебаний рухнули на их лист лотоса.

«Мы выжили... Замечательно...» - Фан Чэн посмотрел на давящее черное небо, наконец-то закрывая глаза. Он уже не мог держаться.

Сцена была спокойно жуткой. Спустя неизвестное время Фахуэй встал, делая глубокий поклон Сюй Яньи: «Благодетель, Храм Шаолинь Горы Сун всегда будет помнить это доброе деяние».

Во взгляде Сюань Чэнцзы промелькнул огонь. Фахуэй прибыл с Горы Сун? Неудивительно, что он смог так долго продержаться!

Однако, эта мысль просто промелькнула в его разуме. Он с трудом встал, тоже глубоко кланяясь: «Сюань Чэнцзы... За погибших Цин Цзинцзы, У Вэйцзы и Лин Сяоцзы, я благодарю собрата даосиста...»

«Спасибо, брат даосист, за месть трем братьям бедного даосиста».

Девятая Сестра и Пятый Старик И не говорили. Они прищурили глаза, глубоким взглядом глядя на Сюй Янъи. Они запечатлели его силуэт в своих сердцах, после чего закрыли глаза.

Они не желали делать из этого человека врага. Он не только безжалостно относился к своим врагам, но и аналогично был безжалостным к себе!

Я правда не знаю... Закрывая глаза, Девятая Сестра вздохнула. Она и правда не знала, откуда взялся этот монстр...

Никто не осознавал, что в этот момент громко рассыпалась последняя цепь на теновом теле - красная цепь! Четыре других колеса Будды на цепях были устранены.

Под водой все было тихо. Очень тихо.

Прошло неизвестное количество времени. Из-под воды поднялись бесчисленные пузырьки воздуха. Беззвучные и тихие в неведении...

Сюй Янъи на поверхности воды лежал на Преследующем Жаворонке. Боль его отрезанной руки мучила его нервы. Но у него не было особого времени ощущать боль. Сюань Чэнцзы и Фахуэй совершили ему поклон, который он принял надлежащим образом. Он посмотрел на свое сердце, и не увидел там стыда, только чистое сознание.

Если бы не он, ни один бы из присутствующих не смог бы выжить. Но сейчас у него было еще более важное дело!

Вооружение Анимы. В этот момент его желание наконец-то совершило полный круг. Он без колебаний нашел Мастера Дао Нефритовую Волну и разыскал эксперта в археологии. Ради решения этой тайны он без колебаний лично вошел на дно Храма Данься. Наконец-то пришло время раскрыть все тайны.

Вдруг половина шкатулки на его груди начала излучать золотой свет, заполняя небо. Она сама вылетела от его груди со свистом. В следующую секунду этот золотой свет превратился из крупы в домен! В итоге он расширился до всей области видимости.

Лиловые талисманы на завесе неба уже стали задним фоном. В этот миг безграничный золотой свет полился вниз. Этот золотой свет был в высоком расположении духа, испытывая безграничное счастье об объединении спустя тысячу лет!

Экран золотого света медленно колебался в небе. Он был прозрачным, чистым и святым... но обладал могучим давлением. Это было подобно снисхождению бога.

Бум... В каком-то неизвестном месте прозвучал мягкий звук деревянной рыбы. Вскоре по всему небу пронесся звук деревянных рыб.

При этой сцене труп был разбросан на сотню метров. Однако, вслед за появлением этих звуков деревянных рыб и их медленных ударов... кровавый воздух ослаб. Напряжение битвы подсознательно покинуло сердце, заменяясь умиротворением и духовной чистотой после боя.

Вслед за шумом деревянных рыб в небе начал понемногу появляться белый символ. Он не был большим, но занимал всю область обзора. Он не был величественным, но окутывал человеческий дух.

В этом символе был загадочный шарм, который никто, включая культиваторов, не сможет описать словами. Это было похоже на неспешное раскрытие чернильной картины.

Взгляд Сюй Яньи засиял. Он не ожидал, что две объединенных части Вооружения Анимы смогут породить подобную сцену. Изучая уже слабо различимый символ в небе, он не смог сдержаться, прочитав его вслух: «Да... Дао?»

Однако, когда он произнес это слово, все пространство начало дрожать! Это ощущение отличалось от того, когда Вэй Чжунсянь применил свои божественные способности несколько мгновений назад. В этот раз... не было никаких божественных способностей! Из-за этого слова пространство начало трястись! Как будто Храм Данься не мог выдержать это слово!

«Это!» - изначально Фахуэй выглядел так, как будто он скоро умрет. Увидев эту сцену, он внезапно подпрыгнул с силой, на которую ранее не был способен. С его лба капля за каплей стекал холодный пот. Его роба монаха раздувалась само по себе в отсутствие ветра! Он с изумлением смотрел на все перед собой!

«Это... Это... Э-это невозможно... Э-это только легенда...» - в этот момент Сюань Чэнцзы напряг тяжело раненое тело и подпрыгнул. Он почувствовал, как его сердцебиение ускоряется до дикой степени!

Они были из трех великих древних сект. В этих сектах передавались старые легенды сквозь поколения. Время было слишком долгим. Никто не видел подобного, так что это уже стало легендой!

«Сфера Дао...» - все тело Сюань Чэнцзы дрожало. Он без предупреждения поклонился на своем летающем магическом артефакте. У него был грубый голос: «У-ученик Сюань Чэнцзы! Я с уважением приветствую прибытие в мир Императорского Вооружения Даосизма!»

Бам бам бам! Это был не звук деревянных рыб. Это Сюань Чэнцзы кланялся на магическом артефакте, как будто его жизнь зависела от этого. С его лба быстро потекла кровь, но он совершенно не замечал этого!

Вооружение Анимы... Два этих слова появились в сердцах Сюань Чэнцзы и Фахуэя.

Это... была мирская аномалия истинного появления Вооружения Анимы... К счастью... К счастью это было на дне Храма Данься! Иначе, если бы эта гармонизация произошла во внешнем мире, все над Заложением Основ увидели бы этот странный феномен!

Весь взгляд Сюань Чэнцзы был заполнен фигурой Сюань Чэнцзы. В его сердце осталась только горячая кровь верующего. В этот момент, даже если бы Сюй Яньи захотел, чтобы он умер, он не издал бы ни шума! Ударяясь о свой магический артефакт, он вдруг вспомнил что-то. Он быстро выплюнул кровь и окровавленное серебряное ядро меча, издающее гул.

Он уже смотрел на Фахуэя с очевидной аурой убийства. Однако, убийственная аура в глазах Фахуэя была не слабее, чем у него!

Несколько мгновений назад две суперсекты прилагали все усилия для сотрудничества. Но сейчас, когда Вооружение Анимы воплотилось в бытие, началась борьба верований!

«Я действительно не ожидал... - Фахуэй выкашлял кровь, - что собрат даосист Сюй... имел при себе Вооружение Анимы...»

«Нет нужды в словах», - Сюань Чэнцзы и Фахуэй в этот момент сжигали свои жизни. Сюань Чэнцзы махнул рукой, и его ядро меча издало гул, вылетев перед ним: «В битве доктрин не может быть ничего кроме войны».

«Если ты хочешь притронуться к собрату даосисту Сюю, тебе придется переступить через труп этого бедного даосиста!»

У Фахуэя был мрачный вид. Он никогда не ожидал этого... Абсолютно не ожидал! Труп Вэй Чжунсяня на дне Храма Данься скрывал такой предмет! В своем текущем состоянии он определенно не был противником Сюй Яньи и Сюань Чэнцзы!

Что касается Сюань Чэнцзы, он решил защитить Сюань Чэнцзы.

Как он и сказал, он будет двигаться вперед, пока его не остановит смерть!

<http://tl.rulate.ru/book/10481/414230>